

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Свобода договора как принцип гражданского права»

Обучающийся

Н.Р. Зиновьева

(Инициалы, Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общие положения о принципе свободы договора	10
1.1 Роль и место гражданско-правового договора в современных условиях.....	10
1.2 Философская категория «свобода» и ее применение к правовой категории «договор»	15
1.3 Понятие принципа свободы договора, его становление и развитие в гражданском праве России	21
Глава 2 Реализация принципа свободы договора	27
2.1 Принцип свободы договора на стадии формирования договорного обязательства.....	27
2.2 Принцип свободы договора на стадии существования договорного обязательства.....	33
2.3 Проявление свободы договора в различных договорных институтах	38
Глава 3 Проблемы реализации принципа свободы договора	45
3.1 Ограничения принципа свободы договора	45
3.2 Проблемы применения принципа свободы договора.....	52
Заключение	59
Список используемой литературы и использованных источников.....	63

Введение

Актуальность магистерского исследования выражается в том, что социально-экономические, политические и этические соображения вносят свои коррективы в принцип договорной свободы: её абсолютный характер неприемлем, неизбежно приведёт к монополизации и недобросовестной конкуренции, чем будут нарушены положения ст. 10 ГК РФ. Абсолютная договорная свобода не может сопровождать экономические отношения, которые, к слову, являются весьма неоднородными: в одних случаях контрагенты в максимальной степени равны в экономических возможностях; в других участвуют предельно неравные субъекты – монополисты, субъекты крупного предпринимательства с одной стороны, а с другой стороны граждане. Во избежание злоупотребления правом со стороны сильной стороны договорных отношений российским законодателем установлены пределы реализации принципа свободы договора в различных договорных институтах.

Всякое ограничение свободы в гражданских правоотношениях должно отвечать требованиям справедливости постольку, поскольку Конституцией РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, а их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17). Современное развитие принципа свободы договора осуществляется при обязательном учёте трех критериев: защита слабой стороны договора; защита интересов кредиторов (например, от «потребительского экстремизма»); защита публичных интересов (государства, общества). Ограничения свободы по объективным обстоятельствам являются надлежащими и необходимыми требованиями, исключающими хаотичность в договорном праве, злоупотребления правом и анархию в рыночных отношениях, подрывающие государственность. Избежать наступления таких последствий в зачатке законодатель может путём установления в тексте нормативных правовых актов ограничений.

Цель магистерского исследования заключается в комплексном анализе свободы договора как принципа гражданского права.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи магистерского исследования:

- определить современную роль и место гражданско-правового договора;
- раскрыть с философской позиции категорию «свобода» и ее нормативную и практическую значимость к категории «договор»;
- раскрыть понятие принципа свободы договора, его становление и историческое развитие в цивилистической науке и гражданском праве России;
- рассмотреть регламентацию и действие принципа свободы договора на стадиях формирования и существования договорного обязательства, а также в различных договорных институтах;
- установить имеющиеся ограничения принципа свободы договора;
- предложить пути решения проблем применения принципа свободы договора.

Объектом магистерского исследования охватываются гражданско-правовые отношения, обособленные принципом свободы договора и связанными с данным принципом императивными правилами.

Предметом магистерского исследования являются нормативные диспозитивные и императивные правила, регламентирующие свободу договора как основополагающий принцип гражданского права.

Научная новизна магистерского исследования заключается в выявлении уязвимостей нормативной конструкции принципа свободы договора по ГК РФ, выработке соответствующих предложений, способных их разрешить, а также имплементации удачного зарубежного законодательного опыта по развитию принципа договорной свободы.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды следующих авторов: С.С. Алексеева, Ю.Н. Андреева, А.Ю. Асеева, И.В.

Бекленищевой, В.Г. Бердникова, А.В. Бухалова, М.И. Брагинского, Д.А. Вавулина, Б. Виндшейда, В.В. Витрянского, Д.М. Генкина, Е.Т. Гольдина, А.А. Демина, М.Л. Егоровой, О.С. Иоффе, М.В. Зуевой, А.Ю. Кабалкина, М.Ф. Казанцева, И. Канта, А.Г. Карапетова, Б.А. Кистяковского, А.А. Корешковой, М.В. Кратенко, О.А. Кузнецовой, А.Е. Лопатина, И.П. Малиновой, А.А. Маннановой, В.С. Нерсисянц, И.Б. Новицкого, Е.А. Останиной, К. Осаке, Е.Б. Пашуканис, А.С. Пиголкина, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.Ф. Попондопуло, А.Ф. Пьянковой, Н.В. Рябиновича, Э.А. Сатины, Р.И. Ситдиковой, А.И. Савельева, К.П. Татаркиной, Р.Е. Устиновой, Р.О. Халфиной, М.Ю. Чельшева, И.Л. Честнова, Н.А. Швачко, Г.Ф. Шершеневича, М.Ю. Щетинкиной.

Были изучены следующие диссертационные и монографические работы, затрагивающие детализации принципа договорной свободы: И.В. Бекленищева «Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование)» (2004 г.); А.В. Бухалов «Договор как источник частного права» (2011 г.); В.В. Груздев Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву (2010 г.); М.В. Казанцев «Концепция гражданско-правового договорного регулирования» (2008 г.); М.В. Кратенко «Злоупотребление свободой договора» (2010 г.); О.А. Кузнецова «Нормы-принципы российского гражданского права» (2006 г.); Е.Б. Пашуканис «Избранные произведения по общей теории права» (1980 г.); И.А. Покровский «Основные проблемы гражданского права» (2020 г.); Р.И. Ситдикова «Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом» (2013 г.); К.П. Татаркина «Форма сделок в гражданском праве России» (2009 г.); Р.О. Халфина «Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве» (1954 г.); И.Л. Честнов «Постклассическая теория права» (2012 г.); Н.А. Швачко «Гражданско-правовое положение потребителя как субъекта кредитного договора» (2013 г.); М.Ю. Щетинкина «Реализация и ограничение действия принципа свободы договора» (2009 г.).

Апробация темы магистерского исследования осуществлена в периодическом издании «Молодой ученый» от 2023 г. № 17, размещаемом и индексируемом на портале «elibrary.ru», и посвящена раскрытию оснований ограничения принципа договорной свободы и моделей «ex ante» и «ex post» контроль договорной свободы.

Нормативная основа магистерского исследования составлена из положений ГК РФ (часть первая и вторая), Конституции РФ, Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях», Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», иных законов. Кроме того, анализировались правила, выработанные ФАС России (Письмо 24.04.2014 № ЦА/16309/14), Торгово-промышленной палатой РФ (Постановление Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14), Научно-консультативным советом при АС Уральского округа.

Методологическая основа магистерского исследования представлена из:

- общенаучных методов (анализ, синтез, аналогия, обобщение);
- частноправовых методов (историко-правовой и сравнительно-юридический анализ, формально-юридический).

На защиту выносятся следующие положения.

Во-первых, дефиниция «договор» – наиболее распространенная и древняя в юридической науке, имеет множество проявлений и применений, выступает объектом научных дискуссий. Несмотря на достаточно жесткую законодательную координацию, договор по сегодняшний день не теряет статуса лучшего средства правового регулирования. Роль гражданско-правового договора постепенно набирает обороты, поскольку контрагенты вольны в самостоятельном определении своих прав и обязанностей, модели предполагаемого поведения, конечно же, при соблюдении положений гражданского законодательства.

Во-вторых, философский подход к определению категории «свобода» представляется недопустимым к договорным правоотношениям. Её ограничение необходимо для выполнения конституционных положений, основополагающих начал гражданского законодательства РФ, вытеснения из экономических отношений произвола. Свобода в гражданских правоотношениях имеет свои пределы: осуждается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Отсутствие установленных законом пределов свободы разрушает основные институты общества, влечёт исключительно хаос.

В-третьих, в дореволюционное время принцип свободы договора связывали с возможностью свободно выражать волю при заключении соглашения, отсутствием насилия и принуждения от контрагента и третьих лиц. В начале построения советского государства принцип свободы договора развивался через призму установления ограничений с целью удовлетворения экономических интересов граждан, общества и государства. Установление курса НЭП дало толчок к развитию договорных отношений путём закрепления за их участниками большей свободы. В настоящее время принцип свободы договора закрепляется в положениях первой части ГК РФ, где категория «свобода» употребляется в значении возможности граждан и юридических лиц на добровольных началах заключать договор. Ограничивается действие принципа свободы договора правилом о пределах осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ).

В-четвёртых, принцип свободы договора на этапе формирования договорного обязательства подразумевает свободу заключения, выбора модели, определения условий, формы, времени и места заключения договора, в том числе срока его действия. На данном этапе принцип договорной свободы ограничивается нормами ГК РФ (например, положениями о публичном договоре и договоре присоединения) и других законов (например,

Федерального закона «О защите конкуренции» и Федерального закона «О естественных монополиях») с целью защиты прав и законных интересов экономически более слабых (экономически зависимых) контрагентов договора.

В-пятых, в научной среде утверждается, что действие принципа договорной свободы завершается после завершения стадии заключения договора и наступает действия правила, согласно которому обязательства должны надлежаще исполняться. Как было установлено, принцип свободы договора действует на всех стадиях существования договорного обязательства, поскольку позволяет сторонам своим волеизъявлением изменить и расторгнуть соглашение, односторонне отказаться от исполнения договора.

В-шестых, абсолютная договорная свобода неизбежно приведёт к злоупотреблениям со стороны более экономически и организационно сильной стороной договорного взаимоотношения. С целью защиты слабой (зависимой) стороны договора в ГК РФ предусматриваются императивные нормы, конкретизирующие действие принципа договора, а также предоставляющие этой стороне дополнительные права и гарантии. Ограничение принципа свободы договора может касаться таких вопросов, как возможность заключить или не заключить договор, вид заключаемого договора, условия договора.

В-седьмых, моделями ограничения принципа свободы договора являются «ex ante контроль», подразумевающий установление императивных правил, и «ex post контроль», влекущий судебное вмешательство в вопрос о справедливости договорных условий. Ограничения принципа свободы договора служат для достижения следующих целей: защита интересов слабой (зависимой) стороны договора; защита интересов третьих лиц; защита публичных интересов.

В-восьмых, модели ограничения принципа свободы договора «ex ante контроль» и «ex post контроль» имеют недочёты. Для их преодоления требуется: «ex ante контроль» к договорному институту возмездного оказания

услуг дополнить ст. 781 ГК РФ положением, касающимся выполнения и оплаты творческих работ в оговоренные сторонами промежуточные этапы, что позволит решить вопрос о размере взысканий со заказчика творческих работ. Модель «ex post контроль» необходимо обновить Законом Англии о несправедливых условиях в договорах с потребителями от 1999 г. (UTCCR), которым разрешается признание несправедливым всего договора, а не отдельных его условий. Представляется верным разработка на федеральном уровне открытого перечня случаев судебного вмешательства в договорные отношения, где в числе базовых оснований такого вмешательства будут: участие гражданина-потребителя; наличие завышенной по сравнению с аналогичными договорами неустойки; фидуциарный характер сделки.

Структура магистерского исследования состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о принципе свободы договора

1.1 Роль и место гражданско-правового договора в современных условиях

Дефиниция «договор» является наиболее распространённым и древним в юридической науке. Е.Б. Пашуканис писал, что «договор является одним из центральных понятий в праве» [42, с. 113], а Ю. Виндшейд заметил, что «договор находит себе применение... во всей области права» [11, с. 126].

Попытки дать исчерпывающее понятие договору предпринимались в эпоху Древнего Рима. Римские юристы значительную роль уделяли договору как форме объективизации воли сторон с соблюдением ими установленных, зачастую очень сложных и неудобных, процедур [56, с. 8].

Отсчитывая с конца XIX в., универсального подхода к определению понятия «договор» так и не выработалось. Справедлив Б.А. Кистяковский, что «ни в одной другой науке не существует столько противоречащих друг другу теорий, как в науке права...». Его слова актуальны по сей день [30, с. 221].

Гражданское законодательство России понимает под договором – «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» (п. 1 ст. 420 ГК РФ) [15]. Выработанное российским законодателем определение понятию «договор» представляется недостаточной с научной позиции, требующей доработки.

Профессор Г.Ф. Шершеневич достаточно близко к законодательной дефиниции определил понятие договора. Так, под договором он трактует соглашение воли двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению юридического отношения [80, с. 201].

В.В. Витрянский, анализируя законодательное закрепление термина «договор», говорит о том, что под ним следует понимать особую разновидность гражданско-правовых сделок, где видообразующим признаком является то, что он носит характер соглашения сторон. О гражданско-

правовом договоре дискутировали советские и постсоветские авторы, однако после введения в действие ГК РФ в доктрине гражданского права сделан вывод о многоаспектном характере категории «договор» в том значении, в каком данное понятие используется в тексте закона [12, с. 38].

Классическая теория гражданско-правового договора определяет его как соглашение, ориентированное на установление гражданских правоотношений [5, с. 7].

Продолжая анализировать понятие «договор», представляется верным обратиться к научной точке зрения О.С. Иоффе, считавшим, что договор – это само обязательство, возникающее из соглашения; документ, формализующий акт возникновения обязательства по воле его участников [23, с. 26]. В научном труде «Курс гражданского права» под авторством К.П. Победоносцева он приходит к умозаключению, что гражданско-правовой договор «достиг полной определенности и твердости». Он проявляется в разнообразных видах, формах и может охватить всякого рода юридические отношения. Под договором К.П. Победоносцев понимал сознательное соглашение нескольких лиц, где они совместно изъявляли свою волю, чтобы определить между собой юридическое отношение в личном своём интересе, по имуществу. Автор говорил, что для установления юридических отношений требуется связать чужую волю для получения возможности управлять чужими действиями, верно рассчитывать на него, а также иметь на него право-притязания. Перечисленные обстоятельства, по мнению К.П. Победоносцева, могут быть достигнуты лишь путём заключения договора [45, с. 78].

В рамках концепции гражданско-правового договорного регулирования М.Ф. Казанцев резюмирует следующее: «договор не тождествен закону и отличается от последнего главным образом тем, что закон издаётся правотворческим органом в рамках публично-властных полномочий и регулирует отношения всех субъектов гражданского права, основанные на любых договорах соответствующего вида, а договор совершается самими субъектами гражданского права (контрагентами договора) для достижения

собственных целей и регулирует отношения, основанные только на данном договоре» [25, с. 6].

А.В. Бухалов вовсе определяет договор с позиции источников гражданского права: согласно его точке зрения «наличие в индивидуальном договоре правил поведения, формируемых сторонами самостоятельно, является важнейшим критерием отнесения договора к нетипичным источникам права» [7, с. 154].

Наблюдается существенное снижение роли договора как правового средства регулирования имущественных правоотношений, существовавших в советском государстве. В советском строе превалировало административно-правовые методы регулирования имущественных и лично-неимущественных отношений, в том числе ликвидация договорных конструкций, перенятых от дореволюционного законодателя. Область применения гражданско-правовых договоров была сужена до упорядочивания экономических отношений, возникавших между государством, колхозами, кооперативами и негосударственными формированиями [4, с. 158].

Отсчитывая с советского периода роль и место гражданско-правового договора изменялись. При плановой экономике договор выполнял вспомогательную функцию, ориентированную на достижение плановых заданий. Р.О. Халфина в исследовании, проведенном в 1954 г., заметила, что «договор является средством конкретизации планового задания. В основе договорного обязательства лежит план. Договор не может противоречить плану или нарушать план ... Значение договора заключается именно в том, что, реализуя предписание планового акта, он сообщает плановому заданию целый ряд новых условий, связанных со спецификой именно данных отношений при данных конкретных обстоятельствах» [76, с. 19].

Рассуждая об определении роли договора для субъектов имущественного оборота, Б.М. Гонгало приходит к выводу, что «договор обеспечивает динамику имущественных отношений» [17, с. 155], т.к. при помощи договора производится перемещение благ, являющихся объектом

правоотношения. Помимо сказанного, Б.М. Гонгало говорит, что договор также служит средством поднормативного регулирования. Объяснением тому выступает содержание договора, которым излагаются права и обязанности субъектов гражданских отношений, разъясняется возникновение, изменение и прекращение конкретного правоотношения между конкретными правосубъектными лицами.

В монографическом исследовании «Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование» Ю.Н. Андреева резюмировано, что «с помощью договора возникают договорные правоотношения, субъективные права и юридические обязанности их участников, устанавливается круг управомоченных и взаимно обязанных лиц, структура возникающих правовых связей, формируется конкретная программа будущих правомерных действий сторон договора, определяются способы, средства и формы достижения правовых целей и их последствий, порядок и способы исполнения договорных обязательств» [3, с. 4]. С такой позиции возникает мысль, что гражданско-правовой договор является многоаспектным гражданско-правовым институтом, выполняющим ключевую роль в развитии экономического пространства России и экономических общественных отношений.

Думается, что договор следует признать одним из лучших организующих начал, т.к. им осуществляется упорядочивание поведения субъектов имущественного оборота: стороны действуют именно так, как это прописано в соглашении, а не так, как им вздумается в той или иной ситуации.

Роль договора определяется в зависимости от выполняемых им функций. Общепризнано, что основная роль договора – регулятивная: им упорядочиваются общественные отношения между субъектами имущественного оборота. Другая функция вытекает из назначения договора: являясь соглашением между двумя и более лицами о возникновении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, им осуществляется функция организации деятельности участников гражданских

правоотношений, т.к. именно условиями заключенного договора руководствуются контрагенты при выборе модели своего поведения.

Отмечается, что на фоне преобразившихся экономических отношений изменились роль и место договора, в особенности, выполняемые им функции. Тем не менее важнейшая функция договора в имущественном обороте осталась нетронутой – установление правовой связи между его сторонами в форме обязательственного правоотношения. Вступление в договорные отношения провоцирует возникновение между субъектами гражданских правоотношений определенной юридической зависимости от поведения и действий контрагента. Не без причины в юридической литературе бытует, что значение договора выражается в регулировании связей самого разнопланового содержания [66, с. 111], необходимость в соблюдении которых опирается на действующий механизм государственного принуждения. Практическая значимость рассматриваемой функции предопределено тем, что субъекты гражданских договорных отношений могут реализовать свои субъективные права, удовлетворить законные интересы и защитить их в случае необходимости.

Немаловажную роль выполняет правоохранительная функция договора: охраняет и защищает права и законные интересы каждой стороны. Вступление в договорные отношения в каждом случае обязывает контрагентов надлежаще исполнять принятые обязательства во избежание наступления негативных последствий.

Роль договора как правового средства упорядочивания гражданских правоотношений проявляет функция внесения правовой организованности во взаимоотношения участников соглашения. Гибкость договорного механизма регулирования позволяет балансировать производство и потребление товаров, работ и услуг, в том числе корректировать содержание договорных обязательств в зависимости от внешних изменчивых условий. Это положение нашло своё отражение в правиле, посвященном цене договора: если договором купли-продажи предусматривается, что цена договора подлежит изменению в

зависимости от показателей, обуславливающих цену товара (себестоимость, затраты и т.п.), но при этом не определен способ пересмотра цены, цена определяется исходя из соотношения этих показателей на момент заключения договора и на момент передачи товара (п. 3 ст. 485 ГК РФ) [16].

На основании вышеизложенного, резюмируем следующее: общепризнано, что дефиниция «договор» – наиболее распространенная и древняя в юридической науке, имеет множество проявлений и применений, выступает объектом научных дискуссий. Несмотря на достаточно жесткую законодательную координацию, договор по сегодняшний день не теряет статуса лучшего средства правового регулирования. Роль гражданско-правового договора постепенно набирает обороты, поскольку контрагенты вольны в самостоятельном определении своих прав и обязанностей, модели предполагаемого поведения, конечно же, при соблюдении положений гражданского законодательства.

1.2 Философская категория «свобода» и ее применение к правовой категории «договор»

Свобода является основополагающим принципом в гражданском праве, корни которого находятся в философских учениях. Без уяснения с философской позиции категории «свобода» представляются неполноценными рассуждения о свободе договора в рамках гражданской науки.

Единомышленники в лице А.С. Пиголкина, А.Н. Головистикова и Ю.А. Дмитриева признают, что наука юриспруденции в теоретическом и практическом значении имеет философские начала [43, с. 20]. Философская категория «свобода» носит дискуссионный характер и неоднократно вводила в заблуждение наиболее известных философов. Исследованию понятия и сущности свободы посвятили годы своей жизни Маркс, Гегель, Кант, Спиноза и другие философы. Каждый создал свой подход к пониманию того, что является свободой. Наличие самостоятельных и авторитетных мнений по

данному вопросу является показателем того, что категория свободы являлась одной из фундаментальных.

Философский словарь Андре Конт-Спонвиля содержит следующий подход к раскрытию понятия категории «свобода»: «Быть свободным значит делать что хочешь. Отсюда три основных смысла этого слова, связанные именно с делом: свобода действия (если под делом разуметь действие), свобода желания (если под делом разуметь желание), свобода разума (если под делом разуметь мышление)» [84, с. 512]. Необходимо признать, что подход «быть свободным — значит делать что хочешь» неприемлем для юридической науки и, в частности, для гражданско-правовых отношений, поскольку породит сплошной хаос. Правом устанавливаются границы свободы, которые запрещается нарушать и следует соблюдать. В этом контексте правильной логики придерживается И.Л. Честнов, понимая, что «свобода как универсальная способность человека делает право и необходимым, и возможным, то есть появляется необходимость её ограничения» [78, с. 42-43].

Особый интерес представляют труды нидерландского философа-рационалиста Бенедикта Спинозы, немецкого философа Иммануила Канта, а также известных отечественных авторов – С.С. Алексеева и В.С. Нерсисянца.

Свобода по Б. Спинозе является обширной и многоаспектной категорией. Он констатирует, что свобода человека выражается в единстве разума и воли – пределы реальной свободы предопределены степенью разумного познания. Свобода по Б. Спинозе не противоречит понятию необходимость, напротив, они взаимодополняющие. Б. Спиноза считает, что противоположным к необходимости является не свобода, а произвол. Отличился автор и тем, что первым выделил такую отличительную черту свободы, как разумность.

Свобода через призму разумности может рассматриваться путём её ограничения в зависимости от конкретных объективных факторов. Например, в силу различия в возрасте и социально-экономических потребностей ГК РФ закрепил три уровня дееспособности:

- полностью недееспособные. К данному кругу лиц относятся, к примеру, малолетние, сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения (п. 2 ст. 28 ГК РФ);
- частично дееспособные. К их числу, к примеру, относятся несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, свободные в распоряжении своим заработком, стипендией и иными доходами, осуществлении прав автора произведения (п. 2 ст. 26 ГК РФ);
- полностью дееспособные. Данная категория лиц свободна в приобретении и осуществлении гражданских прав, создании для себя гражданских обязанностей и исполнении их в предусмотренных законом пределах.

Рассмотренное является одним из проявлений разумности в гражданских правоотношениях – с возрастом гражданину предоставляется больший спектр возможностей, которыми он вправе пользоваться. Аналогичное проявление разумности выражается относительно ограничения дееспособности граждан. Соответственно, разумность как свойство категории «свободы» выражается в установленных законах причинах, наличие которых ограничивают дееспособность человека и тем самым его свободную волю. В качестве причин ограничения свободы действий человека в гражданских правоотношениях называются: пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, вследствие которых гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение; психическое расстройство. Перечисленные обстоятельства позволяют рассуждать, что «разумность» в гражданско-правовом аспекте является важным элементом, фундаментом для последующей правовой надстройки. Благодаря разумности свобода ограничивается, чем нейтрализуется беспорядочность договорных отношений.

Свобода как обособленная разновидность причинности и форма отношения производна от правовых и моральных ограничений. Свободная воля ограничивается принципами морали, нравственности, разума и опосредуется сознанием владельца этой воли [37, с. 30]. Ограничения свободы по объективным обстоятельствам являются надлежащими и необходимыми требованиями, исключающими хаотичность в договорном праве, злоупотребления правом и анархию в рыночных отношениях, подрывающие государственность. Избежать наступления таких последствий в зачатке законодатель может путём установления в тексте нормативных правовых актов ограничений. Всякое ограничение свободы в гражданских правоотношениях должно отвечать требованиям справедливости постольку, поскольку Конституцией РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, а их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17) [31]. Конкретизируется конституционное положение об ограничении свободы действий человека в РФ гражданским законодательством: им запрещается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, в том числе действия в обход закона с противоправной целью, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, а также использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Немецкий философ И. Кант учёл опыт Б. Спинозы. Основное кантовское учение о свободе констатировало взаимосвязь данной категории с моралью. И. Кант признавал за свободой единственное первоначальное право человека и сформулировал «всеобщий принцип права»: «прав любой поступок, который или согласно максиме которого свобода произвола каждого совместима со свободой каждого в соответствии со всеобщим законом» [26, с. 254]. Этим И. Кант доказал существование ещё одного принципиального аспекта свободы – мораль. Мораль выступает рычагом воздействия, средством допуска к свободе. Свобода каждого выстраивается в зависимости от существующей в

обществе морали, формирующей нравственность каждого его члена. Категория морали определена в ст. 10 ГК РФ, где запрещается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Мораль в контексте регулятора поведения субъектов гражданских отношений имеет общие черты с законом, при этом являясь более ёмким понятием.

В кантовских учениях отдельное внимание акцентировалось на соотношении разумности и свободы воли человека. И. Кант признавал: «Разум есть постоянное условие всех произвольных актов, в которых проявляется человек» [26, с. 334], поскольку причинная связь явлений, вызванных свободной волей человека, подчиняется другим законам. Разум изредка руководствуется природному порядку вещей, «а создаёт совершенно самостоятельно свой собственный порядок согласно идеям, приспособляя к ним эмпирические условия...» [26, с. 332]. В силу чего человек пребывает в двух состояниях: с одной стороны, он есть проявление чувственного мира и подотчётен эмпирическим законам, а, с другой стороны, – он, обладая разумом, подотчётен создаваемым им законам. И. Кант обозначал разум в качестве базовой причины ограничения свободы.

Кантовский категорический императив об ограничении свободы звучит следующим образом: «поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала актом всеобщего законодательства» [26, с. 260].

Отечественной наукой содержится несколько позиций относительно изучаемой философской категории. Доктор юридических наук С.С. Алексеев свободу договора именoval одной из основных демократических достижений России, используемых для правового и политического строя общества [1, с. 255]. Минуя философский подход к восприятию категории «свобода» и рассматривая свободу в пределах цивилистической науки, С.С. Алексеев указывает на то, что свобода служит основанием для осуществления

экономической деятельности субъектами имущественного оборота, а также создаёт условия для поддержания стабильности в экономических отношениях.

С философской позиции С.С. Алексеев определяет свободу в качестве возможности, самостоятельности выбора, решений, независимо ни от кого и любого внешнего влияния [1, с. 84].

Академик В.С. Нерсисянц говорит о неотделимости свободы и равенства, их взаимодополняемости. Свобода не только не противоположна равенству в правовом аспекте, но и, напротив, она существует благодаря равенству и воплощается в этом равенстве [39, с. 15]. Равенство, как самостоятельная философская категория, является результатом мыслительного абстрагирования от тех различий, которые характерны рассматриваемым объектам. Равенство в правовом аспекте приобретает иной смысловой окрас, включая в себя и равенство в свободе. Принцип равенства сторон как аспект свободы договора содержится в общих началах гражданского законодательства. Так, гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договоров, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

На основании вышеизложенного, резюмируем следующее: философский подход к определению категории «свобода» представляется недопустимым к договорным правоотношениям. Её ограничение необходимо для выполнения конституционных положений, основополагающих начал гражданского законодательства РФ, вытеснения из экономических отношений произвола. Свобода в гражданских правоотношениях имеет свои пределы: осуждается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских

прав. Отсутствие установленных законом пределов свободы разрушает основные институты общества, влечёт исключительно хаос.

1.3 Понятие принципа свободы договора, его становление и развитие в гражданском праве России

Принцип свободы договора развивался вместе с договорными отношениями, хотя и имеет некоторые тёмные пятна в истории. Российская цивилистика содержит первые упоминания о принципе свободы договора, датируемые XIX веком [46, с. 123]. В те времена принцип свободы договора находился в тесной взаимосвязи с условиями действительности сделок. К критериям свободы договора причислялись свободное выражение воли участников договорных отношений, отсутствие насилия и принуждения.

Наиболее известным трудом, касающимся принципа свободы договора, является «Основные проблемы гражданского права» 1917 г. под авторством И.А. Покровского. В своём исследовании автор именовал принцип свободы договора «верховным началом» цивилистической науки, «одним из краеугольных камней всего современного гражданского строя» [47, с. 249]. Автором выделялись отрицательные и положительные аспекты договорной свободы. Отрицательным свойством он видел то обстоятельство, что никто против своей воли не обязан заключать договор, а положительный – в праве физических лиц заключать договоры с индивидуальным содержанием.

И.А. Покровский на рассвете советского государства сделал вывод, что основной вектор развития договорной свободы – это установление её пределов с целью удовлетворения экономических интересов граждан, общества и государства. Однако законодателем и учёными советской эпохи были сделаны шаги по отказу от применения данного принципа: объяснением такому радикальному решению стал его буржуазный характер. Между тем не исключалось наличие определенной свободы между субъектами договорных отношений [68, с. 226].

После установления курса на новую экономическую политику принцип свободы договора получил второе дыхание. Особый эффект возымела «теория автономной воли», гласящая, что договорным правом осуществляется обмен хозяйственных благ в силу юридически свободного и автономного договора [24, с. 69].

Важными датами признаются 1931 и 1932 гг., когда содержание принципа договорной свободы обогащается новыми положениями. Изменилось и само восприятие гражданско-правовой конструкции договора: поскольку оно прекрасно комбинировало в себе идеи плановой экономики и хозрасчета, ему отводилось особое внимание, что отразилось и в законодательном аспекте.

Об перечисленных обстоятельствах указывает в своих исследованиях И.Б. Новицкий, резюмируя, что ими была определена такая деятельность законотворца в первые 30 лет советской государственности, как увеличение роста применения договоров [13, с. 387].

В начале 1950-х гг. ситуация начала преобразовываться. В условиях послевоенного времени стране требовалось восстановить и нарастить экономико-правовой потенциал, где одним из решений виделось предоставление участникам гражданских правоотношений большей самостоятельности. В качестве основных принципов договорного права были утверждены свобода и равенство участников договора при соблюдении общественных и личных интересов.

В 1962-м году, когда уже имелась минимальная правовая база, вводится императивное правило, защищавшее интересы слабой стороны договорных отношений: наличие уважительных причин позволяло покупателям в одностороннем порядке отказываться от заключения договора, установленного плановым актом [27, с. 9].

С 1962 по 1980 гг. вектор государственного развития конструкции гражданско-правового договора основывался на идеях увеличения принципа

свободы. Изложенное стремление потребовало изменения баланса между договором и плановым заданием, по результатам которого отмечается:

- снижение влияния плана на договор;
- придание договору нетипичных для советского времени функций;
- возобновлению научного дискурса, приведшего к мысли, изложенной в работе В.Г. Бердникова и А.Ю. Кабалкина, согласно которой договор начал восприниматься в качестве соглашения сторон, формализующего их свободную волю [6, с. 46]. Примечательно, что сформулированное ими определение к понятию договора в полной мере соответствовало действовавшему советскому закону.

В пределах 1960-х – 1970-х гг. усматривалось направление развития договорных отношений по расширению свободы усмотрения сторон. Катализатором послужила угроза, что в договоре не будет места для свободного волеизъявления его участников.

В 1980-е гг. возрастает роль договора, отмечаются следующие знаменательные события:

- договору придаётся статус «важнейшего инструмента экономического развития» [2, с. 9];
- за контрагентами договорных отношений утверждается право распоряжения сверхнормативными запасами продукции и незадействованными материальными ресурсами;
- активизируется работа научного советского общества, где основным объектом исследований становится многогранность договора и его свободы, прогнозирование дальнейшего развития гражданско-правовой конструкции договора;
- рассматривается допустимость применения договора в аспекте создания совместных субъектов предпринимательства по аналогии с современными товариществами;

- определяются разумные пределы договорной свободы на фоне возрастания диспозитивности гражданского советского законодательства.

В юридической литературе 1980-х – 1990-х гг. предлагалось обогатить содержание ГК РСФСР системными положениями о принципах договора, что напрямую свидетельствовало о заинтересованности представителей цивилистической науки о регламентации договора. Реализацию данные идеи в эпоху советского государства не получили, их отразил в российский законодатель в первой части ГК РФ 1994 г.

Новый этап развития принципа свободы договора датируется принятием Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., признавшей за каждым право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Кроме того, немаловажное внимание при разработке Основного закона России уделено равному и свободному рынку: введен прямой запрет на экономическую деятельность, монополизирующую рынок и создающую условия для недобросовестной конкуренции. Данное правило является конституционно-правовым ограничением принципа свободы в экономических правоотношениях.

Конституционное ограничение принципа свободы в экономических отношениях распространяется на всех субъектов – физических и юридических лиц, органов государственной власти, органов местного самоуправления. Конституционным Судом РФ в определении от 16.11.2000 г. № 237-О презюмировано, что обязанность по поддержке здоровой конкуренции и профилактике, а также пресечению монополизации рынка лежит именно на плечах государства [40].

Основной базис в вопросе регулирования принципа свободы договора, безусловно, составил ГК РФ. Ст. 421 ГК РФ предусматривается свобода граждан и юридических лиц в заключении договор, запрет на заключение договора под принуждением, за исключением случаев, когда обязанность

заключить договор устанавливается законом или добровольно принятым обязательством.

Важные положения привносятся Письмом ФАС России от 24.04.2014 г. № ЦА/16309/14, которым излагается несколько оснований, когда заключение договора для организатора торгов носит обязательный характер: «организатор торгов обязан заключить договор аренды государственного или муниципального имущества с единственным участником торгов, единственным заявителем (в случае соответствия заявки на участие в торгах, поданной единственным заявителем, требованиям, установленным документацией о торгах, в том числе требованиям к участникам торгов) на условиях, предусмотренных документацией о торгах» [44].

Принцип свободы договора по ГК РФ 1994 г. выражается не только в добровольном заключении договора, но и:

- возможности участников договорных отношений заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный (непоименованный) законом или иными правовыми актами. К непоименованным договорам правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона к отдельным отношениям сторон по такому договору;
- праве сторон заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К таким договорным отношениям применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора;

- условия договора определяются по согласованию сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

На основании вышеизложенного, резюмируем следующее: в дореволюционное время принцип свободы договора связывали с возможностью свободно выражать волю при заключении соглашения, отсутствием насилия и принуждения от контрагента и третьих лиц. В начале построения советского государства принцип свободы договора развивался через призму установления ограничений с целью удовлетворения экономических интересов граждан, общества и государства. Установление курса НЭП дало толчок к развитию договорных отношений путём закрепления за их участниками большей свободы. В настоящее время принцип свободы договора закрепляется в положениях первой части ГК РФ, где категория «свобода» употребляется в значении возможности граждан и юридических лиц на добровольных началах заключать договор. Ограничивается действие принципа свободы договора правилом о пределах осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ).

Глава 2 Реализация принципа свободы договора

2.1 Принцип свободы договора на стадии формирования договорного обязательства

«... вместе с началом частной собственности этот принцип [принцип свободы договора] служит одним из краеугольных камней всего современного гражданского строя. Уничтожение этого принципа означало бы полный паралич гражданской жизни, обречение её на неподвижность» [48, с. 248].

Действие принципа свободы договора на этапе формирования договорного обязательства не вызывает сомнений в цивилистической науке.

Диспозиция нормы-принципа свободы договора складывается из трёх элементов:

- «свобода заключения договора;
- свобода выбора модели договора;
- свобода определения условий договора» [14, с. 54].

В дополнение ко сказанному, принцип свободы договора на этапе вступления в договорные отношения предполагает возможность самостоятельно и по воле сторон:

- устанавливать условия договора [36, с. 13];
- избирать форму договора, время и место заключения договора, в том числе срок его действия [18, с. 19; 69, с. 97].

Пользуясь дифференциальным подходом в своей монографическом исследовании, О.А. Кузнецова приходит к выводу о существовании двух групп императивов договорной свободы [34, с. 83].

Первую группу формируют абсолютные императивы, характеризующиеся обособленностью от иных лиц, в том числе от контрагента. В эту группу вошли:

- свобода заключать или не заключать договор. ГК РФ резюмирует свободу граждан и юридических лиц заключать договоры, исключая

понуждение, за кроме случаев, установленных ГК РФ, законами и добровольно принятым обязательством. Так, публичный договор заключается с каждым лицом, кто обратится к субъекту предпринимательства, занимающемуся розничной торговлей, перевозкой транспортом общего пользования, энергоснабжением и т.п. [8, с. 373];

- свобода выбора мотивов и целей вступления в договорные отношения. «Как правило – отмечает А.Ф. Пьянкова, – мотив и цели лежат за пределами правового регулирования, и никто не вправе вторгаться в эту сферу частной автономии лица, в частности, оценивать производственную необходимость, экономическую обоснованность заключения тех или иных договоров, цель приобретения имущества и т.п. Исключение составляют случаи осуществления права исключительно с намерением причинить вред другому лицу, или шикана. Такое осуществление прав признаётся злоупотреблением правом и законом запрещено (ст. 10 ГК РФ)» [57, с. 22].

Во-вторых, относительные императивы, реализация которых находится в непосредственной зависимости от потенциального контрагента и может ограничиваться его волеизъявлением. В эту группу входят:

- свобода выбора контрагента. Данная свобода может ограничиваться императивными предписаниями закона. Так, заключить договор о подготовке специалиста с высшим профессиональным образованием может гражданин с образовательной организацией, получившей лицензию в порядке ст. 91 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [72];
- свобода выбора модели договора. Закон разрешает контрагентам заключить договор, как поименованный, так и непоименованный, а также сконструировать новую модель договора либо

скомбинировать элементы различных договоров в один (смешанный договор);

- свобода выбора условий договора. В этом проявляется «квинтэссенция» договорной свободы. Установленные ограничения служат для защиты прав третьих лиц, менее защищенных субъектов договорных отношений, исключения случаев злоупотребления правом;
- свобода выбора формы договора. Данная свобода в наибольшей степени ограничивается законодательством РФ: форму договора контрагенты могут только «усилить».

Более подробный перечень приводится в работе К. Осакве, где анализируется содержание принципа договорной свободы на этапе формирования договорного обязательства в англо-американском праве. Так, «свобода договора проявляется в следующих формах: свобода заключения договора; свобода от договора (свобода от заключения договора на этапе преддоговорных переговоров); право свободного выбора контрагента; право свободного выбора объекта (предмета) и цели договора; право выбора формы договора и способа его заключения; право выбора способа обеспечения исполнения договора; право выбора условий договора и срока его действия; свобода придать заключенному договору обратную силу; право выбора вида договора и заключения смешанного договора; право свободно определить и указать (*predetermine and stipulate*) размер ожидаемых убытков за нарушение договора (неустойку); право ограничить предельный размер выплачиваемых убытков в случае нарушения договора (*freedom to limit amount of recoverable damages*); право заключать как указанные (предусмотренные в законе), так и не указанные в законе договора; право выбора условий для изменения и/или прекращения договора и вытекающего из него обязательства (включая право отказаться полностью или частично от процессуальной дееспособности); право уступки прав и перевода долга по договору; право ставить оплату адвокатского гонорара под условием выигрыша дела; право ограничить размер

гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора; свобода выбора права, применяемого при разрешении споров, возникших из договора, и право выбрать механизм для разрешения споров, возникших из договора» [41, с. 86-87].

Перечень К. Осакве не носит исчерпывающий характер, а лишь отражает ту малую часть возможностей субъектов гражданского оборота, которыми они могут пользоваться на стадии переговоров и в непосредственный момент заключения договора.

Как было выяснено, на этапе формирования договорного обязательства принцип договорной свободы может быть ограничен нормами ГК РФ и других законов. В числе основных законов, ограничивающих данный принцип, – Федеральный закон «О защите конкуренции» [71] и Федеральный закон «О естественных монополиях» [73]. Ими вводятся запреты на различные формы злоупотребления: хозяйствующим субъектом доминирующим положением; согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию; установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологические не обоснованные); установление дискриминационных условий и т.д. Приведенные законодательные акты содержат нормы, ограничивающие свободу договора, что диктуется потребностью защиты прав и законных интересов экономически более слабых (экономически зависимых) контрагентов договора. Изложенное правило обладает особой ценностью для экономических отношений, в частности с участием естественных монополий или доминирующих субъектов предпринимательства, т.е. в сферах, обремененных явным неравенством сторон.

Принцип договорной свободы находится в тесной взаимосвязи с институтами публичного договора и договора присоединения.

Этап заключения публичного договора и, соответственно, договорная свобода контрагентов подвержена действию специальных правил, установленных ст. 426 ГК РФ. В их числе:

Во-первых, «лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в отношении заключения публичного договора, за исключением случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами» (абз. 2 п. 1 ст. 426 ГК РФ).

Во-вторых, в «публичном договоре цена товаров, работ или услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории. Иные условия публичного договора не могут устанавливаться исходя из преимуществ отдельных потребителей или оказания им предпочтения, за исключением случаев, если законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот отдельным категориям потребителей».

В-третьих, «отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 статьи 786 настоящего Кодекса». Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения, пояснив, что «отказ лица, обязанного заключить публичный договор, от его заключения при наличии возможности предоставить потребителю товары, услуги, выполнить работы не допускается (пункт 3 статьи 426 ГК РФ). Бремя доказывания отсутствия возможности передать товары, выполнить соответствующие работы, оказать услуги возложено на лицо, обязанное заключить публичный договор» [51].

В-четвертых, «в публичном договоре цена товаров, работ или услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории. Иные условия публичного договора не могут устанавливаться исходя из преимуществ отдельных потребителей или оказания им предпочтения, за

исключением случаев, если законом или иными правовыми актами допускается предоставления льгот отдельным категориям потребителей». К числу льготных категорий граждан относятся инвалиды, участники ВОВ, участники ликвидации катастрофы на ЧАЭС, военнослужащие, участники боевых действий, студенты, многодетные семьи и другие лица, перечень которых установлен законом или иными правовыми актами.

Принцип договорной свободы для конструкции договора присоединения ограничен следующим специальными правилами:

- условия договора определяются одной стороной в формулярах или иных стандартных формах, контрагент в данном процессе не принимает участия;
- договор присоединения принимается в целом, по нему не допускается применение процедуры представления возражений другой стороне (составления протокола разногласий);
- условия договора присоединения должны отвечать требованиям ГК РФ, иным законам или правовым актам, предусматривать права, обычно предоставляемые по договорам такого типа [10, с. 114].

На основании вышеизложенного, резюмируем следующее: принцип свободы договора на этапе формирования договорного обязательства подразумевает свободу заключения, выбора модели, определения условий, формы, времени и места заключения договора, в том числе срока его действия. На данном этапе принцип договорной свободы ограничивается нормами ГК РФ (например, положениями о публичном договоре и договоре присоединения) и других законов (например, Федерального закона «О защите конкуренции» и Федерального закона «О естественных монополиях») с целью защиты прав и законных интересов экономически более слабых (экономически зависимых) контрагентов договора.

2.2 Принцип свободы договора на стадии существования договорного обязательства

В рыночных договорных отношениях действует два принципа: свободы договора (ст. 421 ГК РФ) и его обязательности для сторон (ст. 425 ГК РФ). В цивилистической науке говорится об их самостоятельном и поэтапном воздействии на контрагентов: если принцип свободы договора воспринимается в качестве основополагающего начала, действующего в рамках формирования договорного обязательства, то принцип надлежащего исполнения договорных обязательств замещает его на последующих стадиях договорных отношений. В подтверждение изложенной мысли В.В. Груздев рассуждает, что действие принципа свободы договора к стадиям изменения и расторжения договора не применяется, т.к. не согласуется с правилом «*pacta sunt servanda*» — «обязательства должны соблюдаться» [18, с. 98; 86, с. 148]. Доктор юридических наук В.Ф. Попондопуло поясняет, что «принцип договорной свободы должен пронизывать все стадии динамики договорного отношения: возникновение, изменение, исполнение, ответственность, прекращение ... после заключения договора на договорные взаимоотношения сторон распространяются не общедозволительное, а обязывающее начало» [50, с. 59]. Дополняет сказанное О.А. Кузнецова, констатируя, что «при изменении или расторжении договора можно говорить лишь о свободе заключения соответствующего соглашения сторон, направленного на прекращение договора... принцип свободы договора позволяет его сторонам своим соглашением изменить или расторгнуть договор» [35, с. 75]. Аналогичный ход мыслей проглядывается в одном из решений Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ: «Принцип свободы договора позволяет его сторонам своим соглашением изменить или расторгнуть договор (статья 450 Гражданского кодекса Российской Федерации). При расторжении договора обязательства сторон прекращаются (пункты 2, 3 статьи 453 Кодекса) с

момента заключения соглашения сторон о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения» [55].

Противопоставляется вышесказанному суждения М.Ю. Щетинкиной, Р.Е. Устинова и М.Ф. Казанцева. Ими свобода расторжения и изменения договора трактуется в качестве самостоятельного признака принципа свободы договора, охватывающий и право на односторонний отказ от исполнения договора [28, с. 148; 70, с. 75; 81, с. 8]. Из содержания ст. 421 ГК РФ не следует изложенного правила, в ней речь идёт лишь о свободе решения вопросов, предшествующих заключению договора и существующих на этапе формирования договорного обязательства. Однако, руководствуясь действующей нормативной дефиницией, договор – это «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» (п. 1 ст. 420 ГК РФ). Покуда будет актуален данный подход, будет действительно действие принципа свободы договора на всех этапах договорного обязательства. Тем более российскому цивилистическому законодательству не характерен принцип свободы заключения договора, на территории Российской Федерации применяет принцип, включающий больший круг общественных отношений, — принцип свободы договора, где возможность вступления в договорные отношения, т.е. заключения договора, является лишь одним из его элементов. Как отмечается в диссертации к.ю.н. М.Ю. Щетинкиной, на стадии существования договорного обязательства контрагентам предоставляются возможности по изменению или расторжения договора (по взаимному согласию или в судебном порядке), в том числе право на односторонний отказ от договора [82, с. 127].

Из вышеизложенного следует, что контрагенты могут своей самостоятельной и свободной волей создать договор, определить его условия, и, пользуясь этой же возможностью, изменить и расторгнуть договор. Изложенное находит отражение в п. 1 ст. 450 ГК РФ, которым допускается изменение и расторжение договора на основании соглашения сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором. Не вызывает

сомнений, что решение об изменении и прекращении действия договора должно находиться в области взаимного согласия сторон, где одна сторона, иницилирующая изменение или расторжение соглашения, ожидает положительного ответа от другой стороны, и лишь на основании совместного волевого акта договор может приобрести новые условия или прекратить своё действие, если иное не предусмотрено законом или в тексте соглашения. Сказанное ни в коем случае не конфликтует с принципом стабильности договорных обязательств: ни один из контрагентов не осуществляет изменение или прекращение договора без учёта воли другой стороны, что характерно для права одностороннего отказа от его исполнения, приводящему к дестабилизации договоров в целом. «Односторонний отказ от исполнения договора представляет собой одностороннюю сделку, воля противоположной стороны договора при её совершении не учитывается» [20, с. 229].

Защищая лицо, воля которого не учитывается при одностороннем расторжении договора, российский законодатель ограничивает данное правило. Право на односторонний отказ от исполнения договора регулируется нормами специального характера [32, с. 151], а общей нормой выступает ст. 31 ГК РФ, закрепляющаяся недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательств, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ, иными законами или иными правовыми актами. Например, п. 2 ст. 610 ГК РФ предусматривает право каждой из сторон договора аренды, заключенного на неопределенный срок, немотивированно отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону в названной в данной норме сроки (при аренде движимого имущества – за один месяц, а при аренде недвижимого имущества – за три месяца). Эта норма хотя и не содержит явно выраженного запрета на установление иного соглашения сторон, но из существа законодательного регулирования договора аренды как договора о передаче имущества во временное владение и пользование или во временное пользование (ст. 606 ГК РФ) следует, что стороны такого договора аренды не могут полностью исключить право на отказ от договора, т.к. в результате этого передача

имущества во владение и пользование фактически утратила бы временный характер [52].

Обособленного интереса заслуживает рассмотрение вопроса о влиянии существенного изменения обстоятельств на действие принципа договорной свободы. Ст. 451 ГК РФ закрепляет за контрагентами право на изменение или расторжение договора при наступлении определенных обстоятельств. Если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть расторгнут или изменён по инициативе заинтересованной стороны в судебном порядке. Ряд авторов справедливо высказывают противоречие данного законодательного подхода принципу договорной свободы, поскольку при таком раскладе договорные условия определяются третьей стороной – судом. В противовес сказанному, М.Ю. Щетинкина рассуждает, что данная возможность не несёт в себе противоречий, а, напротив, мотивирует контрагентов быстро реагировать на изменяющиеся обстоятельства. При этом сторонам даётся выбор: прекратить действие договора либо адаптировать его содержание к новым условиям рыночных отношений [83, с. 98]. Касательно противоречия принципу договорной свободы, то ст. 451 ГК РФ является одним из механизмов ограничения её действия с целью соблюдения законных интересов экономически зависимой (слабой) стороны договорных отношений. Применительно к ст. 451 ГК РФ зависимой или экономически более слабой стороной будет являться сторона, заинтересованная в изменении или расторжении договора, а другая может не согласиться с такой формой волеизъявления, злоупотребив принципом свободы договора. Кроме того, законодатель стремится сохранить договорные отношения при существенно изменившихся обстоятельствах, поясняя, что «изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечёт для сторон

ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях» (п. 4 ст. 451 ГК РФ).

За последние годы в качестве существенного изменения обстоятельств признавались такие события, как пандемия COVID-19 и специальная военная операция (далее – СВО). Вторжение судебного органа в качестве третьего лица в договорные отношения, в основе которых лежит принцип свободы договора, по названным обстоятельствам позволило защитить законные интересы зависимой стороны соглашения. Так, Арбитражный Суд города Москвы в четырёх делах защитил интересы предпринимателя Мамута, снизив процентную ставку по займу с 7,5% до 1% и продлив срок кредитования вплоть до 2027 г., а также признав, что:

- пандемия COVID-19 является чрезвычайным и непреодолимым явлением;
- отрасль предпринимательской деятельности истца, т.е. кинобизнес, существенным образом пострадала из-за ограничительных мероприятий;
- в момент вступления в договорные отношения истец не мог предположить о наступлении подобных обстоятельств;
- отказ в удовлетворении исковых требований повлечёт банкротство, потерю рабочих мест, закрытие кинотеатров [59; 60; 61; 62].

СВО также относится к категории существенно изменившихся обстоятельств. Подтверждением этому послужит перечень форс-мажорных обстоятельств Торгово-промышленной палатой РФ, в числе которых эпидемии, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, т.е. не зависящие от воли сторон договора обстоятельства [49].

Для защиты зависимой стороны кредитных отношений в связи с проведением СВО в октябре 2022 г. принимается специальный закон. Так, слабой стороне кредитных отношений – заемщику, – предоставлено право в любой момент в течение времени действия кредитного договора, но не позднее 31 декабря 2023 года обратиться к кредитору с требованием об изменении

условий кредитного договора, предусматривающим приостановление исполнения заемщиком и всеми лицами, участвующими в обязательстве на стороне заемщика, своих обязательств на льготный период, рассчитанный как:

- срок мобилизации или срок, на который заключен контракт, увеличенные на 30 дней;
- срок участия в СВО, увеличенный на 30 дней [75].

С целью поддержания малого и среднего бизнеса, пострадавшего от международных санкций, принятых для дестабилизации экономической стабильности России, 04 марта 2022 г. Президент РФ подписал закон, включающий комплекс социально-экономических мер поддержки в условиях санкций граждан и бизнеса (например, кредитные каникулы для бизнеса, мораторий на плановые проверки, продление сроков уплаты налогов, амнистия капиталов, субсидирование выданных кредитов и т.д.) [74].

На основании вышеизложенного, резюмируем следующее: цивилистами утверждается, что действие принципа договорной свободы завершается после завершения стадии заключения договора и наступает действия правила, согласно которому обязательства должны надлежаще исполняться. Как было установлено, принцип свободы договора действует на всех стадиях существования договорного обязательства, поскольку позволяет сторонам своим волеизъявлением изменить и расторгнуть соглашение, односторонне отказаться от исполнения договора.

2.3 Проявление свободы договора в различных договорных институтах

Абсолютная договорная свобода не может сопровождать экономические отношения, которые, к слову, являются весьма неоднородными: в одних случаях контрагенты в максимальной степени равны в экономических возможностях; в других участвуют предельно неравные субъекты – монополисты, субъекты крупного предпринимательства с одной стороны, а с

другой стороны граждане. Во избежание злоупотребления правом со стороны сильной стороны договорных отношений российским законодателем установлены пределы реализации принципа свободы договора в различных договорных институтах.

Используя категорию «монополизированность договорных отношений» качестве критерия для сравнения существующих договорных институтов, можно сформулировать две группы:

- гражданско-правовые отношения, где монополизация не проявляется вообще либо в незначительной степени. Здесь частыми случаями необходимо признать отношения контрагентов по розничной торговле, бытового подряда, поставке, прокату и т.п.;
- монополизированные области экономики. К этой группе относятся, например, энергоснабжение, страховая деятельность, авиа и железнодорожный транспорт, а также отношения, усложнённые крупными коммерческими организациями, где зависимой стороной является физическое лицо или мелкая организация.

При анализировании гражданско-правовых институтов, где степень монополизированности высокая, то в глаза, прежде всего, бросается большое количество императивных норм. Объясняется это тем, что на стадии формирования договорных обязательств одна сторона наделена большей экономической и организационной мощью. Предоставление такой стороне абсолютной договорной свободы позволит ей угнетать и навязывать контрагенту невыгодные условия. В противодействие этому диспозитивные нормы, устанавливающая договорную свободу, отходят на второстепенный план, уступая общим догматам для регулирования соответствующих договорных отношений. Общеизвестно, что к их числу относятся п. 1 ст. 495, п. 1 ст. 502, ст. ст. 586, 587, 588, п. 3 ст. 627, ст. ст. и 628 и 631 ГК РФ и иные.

Одним из действенных способов защиты зависимой (слабой) стороны договорных отношений является придание договору статуса публичного. Этим слабой стороне будет предоставлен комплекс правовых преимуществ.

Публичность соответствующих договорных конструкций закрепляется п. 2 ст. 492 («договор розничной купли продажи является публичным договором»), п. 3 ст. 626 («договор проката является публичным договором»), п. 2 ст. 730 («договор бытового подряда является публичным договором»), ст. 738 («последствия неявки заказчика за получением результата работы»), п. 2 ст. 789 («договор перевозки транспортом общего пользования является публичным договором»), п. 2 ст. 846 («банк обязан заключить договор с клиентом ... на объявленных банком ... условиях, соответствующих требованиям, предусмотренным законом...») , п. 2 ст. 908 («договор складского хранения, заключаемый товарным складом общего пользования, признаётся публичным договором»), п. 1 ст. 919 («договор хранения в ломбарде вещей, принадлежащих гражданину, является публичным договором»), п. 1 ст. 923 («договор хранения вещей в камерах хранения транспортных организаций признаётся публичным договором»), абз. 2 п. 1 ст. 927 ГК РФ («договор личного страхования является публичным договором»).

Большая часть вышеназванных договоров подпадает и под признаки договора присоединения (ст. 428 ГК РФ), предоставляя тем самым слабой стороне тот же комплекс инструментов, которые соответствующей нормой определены (например, односторонне изменить или отказаться от исполнения договора).

Гражданское законодательство располагает в отдельных нормах дополнительные права, преимущества, гарантии, отведенные слабой стороне, даже помимо тех механизмов, присущих публичному договору и договору присоединения.

Рассмотрим на следующих примерах.

В отношении розничной купли-продажи покупателю предоставлены следующие права:

- получить необходимую и достоверную информацию о товаре, предлагаемом продаже (ст. 495 ГК РФ);

- в течение четырнадцати дней с момента передачи ему непродовольственного товара, если более длительный срок не объявлен продавцом, обменять купленный товар в месте покупки и иных местах, объявленных продавцом, на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации, произведя в случае разницы в цене необходимый перерасчёт с продавцом (ст. 502 ГК РФ);
- при приобретении товара ненадлежащего качества получить компенсацию или обменять на товар надлежащего качества (ст. ст. 503 – 505 ГК РФ);
- получить компенсацию морального вреда (ст. 15 Закона «О защите прав потребителей») [21].

При поставке товаров для государственных или муниципальных нужд поставщик вправе требовать возмещения убытков, причинённых ему в связи с выполнением государственного или муниципального контракта (ст. 533 ГК РФ).

По договору энергоснабжения, где абонентом является гражданин, использующий энергию для бытового потребления, обязанность обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность энергетических сетей, а также приборов учёта потребления энергии возлагается на энергоснабжающую организацию, если иное не установлено законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 543 ГК РФ). Кроме того, этой стороне предоставлено право расторжение договора в одностороннем порядке при условии уведомления об этом энергоснабжающей организации и полной оплаты использованной энергии (ст. 546 ГК РФ).

Без сомнений, особые правила, вносящие коррективы в действие принципа договорной свободы, установлены в отношении банковской деятельности. Отступления от общих правил определяются в положениях ст. 835 ГК РФ, где в случае принятия вклада от гражданина лицом, не имеющим на это права, или с нарушением порядка, установленного законом или

принятыми в соответствии с ним банковскими правилами, вкладчик может потребовать немедленного возврата суммы вклада, а также уплаты на неё процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ и возмещения сверх суммы процентов всех причинённых вкладчику убытков. Защита прав и законных интересов вкладчика по договору банковского вклада осуществляется и в объявлении законом ничтожным условия соглашения об отказе гражданина от права на получение срочного вклада или вклада до востребования по его требованию ничтожно (п. 4 ст. 837 ГК РФ). Важной гарантией защиты интересов вкладчика является положение п. 3 ст. 838 ГК РФ, запрещающей одностороннее уменьшение размера процентов на вклад, внесенный гражданином на условиях его выдачи по истечении определенного срока либо по наступлении предусмотренных договором обстоятельств. Немаловажным отступлением от принципа свободы договора является обязанность банков обеспечивать защиту вкладов граждан путём обязательного страхования вкладов (п. 1 ст. 840 ГК РФ).

Императивные нормы о страховании предусмотрены и в отношении профессиональной деятельности ломбардов. Так, п. 4 ст. 919 ГК РФ ломбард обязан страховать в пользу поклажедателя за свой счёт принятые на хранение вещи в полной сумме их оценки. Той же цели служит правило, согласно которому невостребованная вещь, сданная в ломбард, храниться в ломбарде в течение двух месяцев с взиманием за это платы (ст. 920 ГК РФ).

Важное правило предусмотрено к хранению вещей в гостинице. Гостиница отвечает как хранитель и без особого о том соглашения с проживающим в ней лицом (постояльцем) за утрату, недостачу или повреждение его вещей, внесенных в гостиницу, за исключением денег, иных валютных ценностей, ценных бумаг и других драгоценных вещей (п. 1 ст. 925 ГК РФ). Признаётся ничтожным объявление гостиницей о том, что она не принимает на себя ответственности за несохранность вещей постояльцев (п. 4 ст. 925 ГК РФ).

В страховой деятельности участвуют если не монополисты, то точно крупные субъекты хозяйствования, могущие навязывать свои условия контрагентам. По этой причине правила о договоре страхования должны строиться на идеях отступления от принципа договорной свободы. Однако, в гл. 48 ГК РФ большого количества подобных норм не имеется. Предусматривается лишь минимальный срок для сообщения страховщику о наступлении страхового случая (смерть застрахованного лица или причинение вреда его здоровью) – срок уведомления страховщика не может быть менее тридцати дней (п. 3 ст. 961 ГК РФ).

В заключение проанализируем специфику действия принципа договорной свободы в отношении коммерческой концессии. Так, принцип свободы договора в отношении участников коммерческой концессии устанавливает:

- субсидиарную ответственность пользователя за вред, причиненный правообладателю действиями вторичных пользователей (п. 4 ст. 1029 ГК РФ);
- ничтожность условия договора коммерческой концессии, предусматривающего обязательство пользователя продавать товары, выполнять работы или оказывать услуги исключительно покупателям (заказчикам), имеющим место нахождения, место жительства на определенный договором территории (п. 2 ст. 1033 ГК РФ);
- субсидиарная ответственность правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователям по договору коммерческой концессии (ст. 1034 ГК РФ), а также ряд иных правил.

В договорных институтах, где контрагенты предельно равны друг другу, норм, ограничивающих принцип договорной свободы, достаточно мало. К числу таких институтов относятся:

- купля-продажа;
- аренда;
- подряд;
- хранение;
- мена;
- дарение;
- поручение;
- комиссия;
- агентирование и другие.

На основании вышеизложенного, резюмируем следующее: абсолютная договорная свобода неизбежно приведёт к злоупотреблениям со стороны более экономически и организационно сильной стороной договорного взаимоотношения. С целью защиты слабой (зависимой) стороны договора в ГК РФ предусматриваются императивные нормы, конкретизирующие действие принципа договора, а также предоставляющие этой стороне дополнительные права и гарантии. Названные меры в достаточно большом количестве закреплены в договорных институтах, где участвуют монополии или влиятельные субъекты хозяйствования. В правоотношениях, где участвуют предельно равные друг другу контрагенты, число таких норм соразмерно меньше.

Глава 3 Проблемы реализации принципа свободы договора

3.1 Ограничения принципа свободы договора

Социально-экономические, политические и этические соображения вносят свои коррективы в принцип договорной свободы: её абсолютный характер неприемлем, неизбежно приведёт к монополизации и недобросовестной конкуренции, чем будут нарушены положения ст. 10 ГК РФ.

Для понимания вопроса об ограничениях принципа свободы договора, М.В. Кратенко систематизировал имеющиеся меры по ограничению договорной свободы в три группы:

- ограничения по заключению договора. К таковым причисляются императивные правила, касающиеся публичного договора (ст. 426 ГК РФ), случаи обязательного заключения договора (например, конструкция предварительного договора), принудительного выкупа объектов гражданских прав (ст. ст. 238 – 241 ГК РФ), преимущественное право на заключение договора (например, право покупки, установленное ст. 250 ГК РФ, право арендатора на заключение договора аренды на новый срок – ст. 621 ГК РФ, право нанимателя на заключение договора на новый срок – ст. 684 ГК РФ);
- ограничения в выборе вида заключаемого гражданско-правового договора. Императивные правила, ограничивающие договорную свободу с этой позиции, наблюдаются в норме о публичном договоре (ст. 426 ГК РФ), и заключаются в том, что субъект хозяйствования при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не может отказаться от заключения публичного договора, предложив заключение иного договора (п. 3 ст. 426 ГК РФ). Отсутствие изложенного правила позволяло бы

обязанной стороне по публичному договору совершать действия в обход закона, навязывая потребителю иную договорную конструкцию с условиями, невыгодными для неё;

- ограничения в определении условий договора по взаимосогласованной воле контрагентов. Предусмотренные в гражданском законодательстве положения, реализующие данную группу ограничений, ориентированы защитить интересы зависимой стороны путём предоставления ей отдельных прав (например, права на односторонний отказ от исполнения договор, что отражается в договоре проката), и могут реализовываться в квалифицирующих признаках договора (например, предоставить покупателю информацию о товаре – ст. 495 ГК РФ) [33, с. 17].

Две модели ограничения принципа свободы договора отражены в работе А.Г. Карапетова и А.И. Савельева:

- «ex ante контроль договорной свободы», согласно которому государство закрепляет правила, ограничивающие договорную свободу через перечисление условий, которые не могут быть изменены или не учтены сторонами договорного обязательства;
- «ex post контроль договорной свободы» или судебная оценка справедливости договорных условий [29, с. 5].

Названные модели ограничения договорной свободы имеют место в современном законодательстве и практике. Так, «ex ante контроль» в обобщённом варианте отражается в ст. 422 ГК РФ, согласно которому договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Модель «ex post контроль» разъясняется Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ. Так, в тех случаях, когда установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для её контрагента и существенным образом нарушающие

баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора) суд вправе применить к такому договору положения п. 2 ст. 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требования такого контрагента. В то же время, поскольку согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании ст. 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по ст. 169 ГК РФ (п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и её пределах»).

Модель «ex post контроль» в практике арбитражных судов, основываясь на недопустимости действий граждан и юридических, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также иные формы злоупотребления правом, реализуется путём отказа судом в защите прав стороне, совершившей любую форму злоупотребления. Более того, «с учётом императивного положения закона о недопустимости злоупотребления правом возможность квалификации судом действий лица как злоупотребление правом не зависит от того, ссылалась ли другая сторона спора на злоупотребление правом противной стороной. Суд вправе по своей инициативе отказать в защите права злоупотребляющему лицу, что прямо следует и из содержания пункта 2 статьи 10 ГК РФ» [22].

Профессором М.И. Брагинским резюмируется две причины ограничения принципа свободы договора:

- позитивная — «обязательное заключение договоров и (или) обязательное включение в них определенных условий»;
- негативная — «выделение в законе случаев, при которых заранее предусмотрено, между кем и какие договоры заключаться не могут» [9, с. 161].

Им же говорится о том, что ограничения договорной свободы направлены на выполнение одной из трёх целей: «защита слабой стороны договора, защита интересов кредиторов либо защита публичных интересов (государства, общества)» [9, с. 159]. Примечательно, что перечисленные цели в последующем приобрели более официальное значение: Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ позднее издаётся решение, где за принципом свободы договоры признаётся частноправовой характер, а «его ограничения могут быть допущены лишь в крайних случаях в целях защиты интересов и экономических ожиданий третьих лиц, слабой стороны договоры (потребителей), основ правопорядка или нравственности или интересов общества в целом. Одним из таких случаев ограничения свободы договора является направленность сделки на причинение вреда должнику и его кредиторам» [53]. Несколько позже издаётся Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах», которым окончательно закреплены такие цели ограничения принципа договорной свободы, как «для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон».

Из сказанного следует, что ограничение принципа свободы договора преследует три самостоятельные цели:

- защита интересов слабой (зависимой) стороны договора;
- защита интересов третьих лиц;
- защита публичных интересов.

«Слабая сторона договора», как обобщающий термин, указывающий на экономически слабую (зависимую) сторону договора, не раскрывается положениями действующего ГК РФ – оно используется судьями в известных целях. Так, впервые понятие «слабая сторона договора» использована Конституционным Судом РФ в 1999 г. для обозначения неопределенного круга лиц, представленных из граждан-вкладчиков: «В результате граждане – вкладчики как сторона в договоре лишены возможности влиять на его

содержание, что является ограничением свободы договора и как таковое требует соблюдения принципа соразмерности, в силу которой гражданин как экономически слабая сторона в этих правоотношениях нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора и для другой стороны, т.е. для банков». Кроме того, Конституционным Судом РФ подмечено, что «исходя из конституционной свободы договора, законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне, с тем чтобы не допустить недобросовестную конкуренцию ... отсутствие в законе норм, вводящих обоснованные ограничения для экономически сильной стороны ... приводит к чрезмерному ограничению (умалению) конституционной свободы договора и, следовательно, свободы не запрещенной законом экономической деятельности для гражданина ...» [54].

Слабость стороны в договоре можно проявляться в трёх аспектах:

- экономическое неравенство;
- профессионализм контрагента;
- неравное соотношение объективно обусловленных возможностей сторон правоотношения.

В своём диссертационном исследовании Н.А. Швачко приходит к мысли, что «необходимо абстрагироваться от правоотношения и рассматривать как таковую сделку, чтобы выявить сторону, по своей социально-экономической, ресурсной, статусной или иной базе являющуюся более слабой в гражданско-правовом обязательстве по сравнению со своим контрагентом» [79, с. 28]. ВАС РФ разделяет изложенную точку зрения. Постановлением ВАС РФ «О свободе договора и её пределах» разъясняется следующее: «При разрешении споров, возникающих из договоров, в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учётом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки

сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора (статья 431 ГК РФ), толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.)» (п. 11 Постановления ВАС РФ «О свободе договора и её пределах»).

В имущественном обороте типичным представителем «слабой стороны договора» является гражданин-потребитель. Под потребителем понимается «гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» (Закон РФ «О защите прав потребителей»). Закон РФ «О защите прав потребителей», являясь источником гражданского права, признаёт необходимость государственной защиты прав и законных интересов граждан-потребителей, выступающих слабой стороной гражданско-правовых отношений.

Исходя из сказанного, одной из целей ограничения договорной свободы является защита слабой стороны договорного обязательства путём предоставления последней определенных преимуществ и введения императивных правил. Однако, не следует воспринимать одностороннего рода ограничения. «По сути своей обязательственное право – это совокупность норм, направленных на защиту кредитора и устанавливающих правовые средства получения причитающегося ему по договору или внедоговорному обязательству» [19, с. 236]. Так, например, по договору возмездного оказания услуг заказчик вправе отказаться от его исполнения, но предварительно оплатив исполнителю фактические понесенные расходы (п. 1 ст. 782 ГК РФ).

Установление последствий для слабой стороны требуется для обеспечения баланса интересов, принятия им взвешенного решения, а также исключения возможного злоупотребления правом.

Ограничение договорной свободы при защите публичных интересов характеризуется особой проблематичностью, вызванной отсутствием в законодательстве дефиниции «публичный интерес». Под данной категорией принято понимать «... интересы большинства членов общества, в идеале государство должно обеспечить эффективную охрану всех общественных интересов» [67, с. 74]. Выделяют две группы публично-экономических интересов: «непосредственные интересы публично-правовых образований в экономической сфере и опосредованные публичные интересы, проявляющиеся в обеспечении правопорядка в экономической сфере, в оформлении стабильного экономического оборота» [77, с. 68]. Абстрактность рассматриваемого понятия не конкретизируется и субъектами правосудия, лишь имеется Рекомендация № 1/2014 Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа, состоявшегося 15 мая 2014 г., в котором предложено под публичными интересами «понимать интерес общества в правовой стабильности, правовой определенности, гарантированности защиты интересов экономически и социально более слабых членов общества в их отношениях с сильными, недопустимости нарушения явно выраженных законодательных запретов и обхода закона» [58].

Из вышеизложенного следует, что ограничение договорной свободы в публичных интересах служит мерой защиты государства и правового порядка в целом [38, с. 284]. Для этого и действуют нормы о недопустимости осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, злоупотребление правом, использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, злоупотребление доминирующим положением на

рынке. Договорные отношения должны быть не только законными, но и легитимными, что подразумевает их социальное одобрение и принятие.

На основании вышеизложенного, резюмируем следующее: ограничение принципа свободы договора может касаться таких вопросов, как возможность заключить или не заключить договор, вид заключаемого договора, условия договора. Моделями ограничения принципа свободы договора являются «ex ante контроль», подразумевающий установление императивных правил, и «ex post контроль», влекущий судебное вмешательство в вопрос о справедливости договорных условий. Ограничения принципа свободы договора служат для достижения следующих целей: защита интересов слабой (зависимой) стороны договора; защита интересов третьих лиц; защита публичных интересов.

3.2 Проблемы применения принципа свободы договора

Особая проблематичность «ex ante контроль» исходит от императивных правил. Так, например, п. 1 ст. 782 ГК РФ предоставляет заказчику право на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Для справедливости законодателем за исполнителем предусмотрено аналогичное право, но его реализация тесным образом сопряжена с полным возмещением заказчику убытков, что, скорее всего, служит в целях надлежащего исполнения обязательства. Категория «фактически понесенные исполнителем расходы» не раскрываются положениями законодательства, из-за чего возникают вопросы: каковы последствия одностороннего отказа от исполнения договора возмездного оказания услуг, если исполнитель не произвёл никаких расходов? Как заказчику рассчитать стоимость не до конца выполненной услуги, носящей творческий характер (например, написание картины, программного кода, создание скульптуры)?

П. 2 ст. 15 ГК РФ определяет под убытками понимает расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для

восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Реального ущерба у исполнителя по договору возмездного оказания услуг может и не быть, а упущенная выгода может присутствовать. Из буквального толкования ст. 782 ГК РФ мы имеем, что императивным правилом заказчик должен произвести оплату фактически понесенных исполнителем расходов, а условие, регулирующее последствия такого отказа, можно быть оспорено. Это относится как к непоименованному, так и смешанному договору, содержащему обязанность одной стороны лично оказать какую-либо услугу, а обязанность другой стороны – при одностороннем отказе оплатить не только убытки, но, к примеру, часть упущенной выгоды, договор будет признан недействительным в этой части или в целом.

Представляется верным решение о закреплении в тексте договора положения, касающегося об оплате по выполнению определенных действий или этапов оказания услуги. К такому же выводу пришёл Советский районный суд г. Липецка Липецкой области, рассмотрев спор между Б.И.Н. и ООО «Техпроект» по поводу расторжения договора подряда по разработке проектной документации для строительства двухэтажного магазина с отсутствующими промежуточными сроками (этапами) оплаты работ. Оплата была произведена по факту изготовления проекта и передачи его истцу, т.е. с рисками наличия в нём недостатков. Так, после начала выполнения строительных работ истцом выяснилось, что проект имеет недостатки, повлекшие прогиб монолитного железобетонного перекрытия первого этажа. Стоимость работ по устранению недостатков составила 609 312 руб. Думается, что оптимальным способом расчёта по рассмотренной ситуации могло стать в два этапа: оплата после изготовления и реализации проекта [63].

Выявив негативные последствия отсутствия в договоре положений, касающихся этапов оплаты работ по возмездному оказанию творческих услуг,

рассмотрим положительные черты использования данной рекомендации на примере двух гражданских споров:

Первый пример. Ленинградский районный суд г. Калининграда Калининградской области рассмотрел спор между С.С.А. и ИП Чашкиным С.А. о расторжении авторского договора на разработку произведения дизайна интерьера от 23.01.2017 г. По данному договору предусмотрено три этапа расчёта работ: сумма гонорара за созданное произведение дизайна, включая авторский надзор, составил 690 000 руб. Оплата предполагалась в четыре этапа:

- 1-й этап за разработку общей концепции, эскизов (перепланировка и расстановка мебели, размещение светильников, визуализации основных помещений) заказчик оплачивает автору предоплату 30% от общей суммы гонорара в размере 207 000 рублей;
- 2-й этап за разработку окончательных визуализаций всех помещений (за исключением вспомогательных кладовых, постирочных, гаража) предоплату в размере 25% от общей суммы гонорара в размере 172 500 рублей;
- 3-й этап за разработку технических чертежей (планов перепланировки, размещения оборудования, раскладки материалов покрытия и проч.) и сопровождающей документации (спецификации отделки, предметов мебели, светильников, пояснительная записка) предоплату в размере 10% от общей суммы гонорара в размере 69 000 рублей;
- 4-й этап – окончательный расчёт в размере 35% от общей суммы гонорара в размере 241 500 рублей после передачи заказчику полного комплекта документов.

Поскольку выполняемая ИП Чашкиным С.А. работа носит творческий характер, то разделение выполняемых работ на отдельные этапы с их последующей оплатой явилось верным решением для обеих сторон обязательственных отношений. При расторжении данного договора ИП

Чашкин С.А. успел выполнить первый этап работ, взял неоговорённую договором, однако согласованную сторонами, предоплату за второй этап работ, и отказался от последующего исполнения договорных обязательств. Суд первой инстанции взыскал с ИП Чашкин С.А. стоимость именно 2-го этапа работ по договору в размере 172 000 рублей [64].

Приведенная судебная практика является показательной для рекомендации об необходимости согласовывать этапность выполнения творческих работ и их оплату.

Второй пример. Советский районный суд г. Воронежа Воронежской области рассмотрел спор между С.В.Н. и С.Ю.Е. по поводу расторжения договора авторского заказа на создание интернет-сайта. Проанализировав договор, суд первой инстанции усмотрел, что его выполнение производится в три этапа: создание основа, оформление сайта и маркетинг, которые определяют описание сайта и его модулей, требования к дизайну. За выполнение каждого из этапов работ С.В.Н. обязался выплатить по 700 000 рублей. Как следует из расписки от 25.12.2019 г. С.Ю.Е. получил от С.В.Н. денежные средства в размере 2,1 млн. рублей по договору авторского заказа на создание интернет-сайта от 24.12.2019 г. Однако, С.Ю.Е. не выполнил ни один из этапов работ. Суд первой инстанции расторгнул заключенный между ними договор и взыскал с С.Ю.Е. в пользу С.В.Н. денежные средства в размере 2,1 млн. рублей [65].

Для развития модели «ex ante контроль» применительно к договорному институту возмездного оказания услуг следует дополнить ст. 781 ГК РФ положением, касающимся выполнения и оплаты работ в оговоренные сторонами промежуточные этапы.

Пересмотра требует и модель «ex post контроль» по образцу английского законодательства, где отношение судов к условиям заключенного договора характеризуется высокой степенью либеральности.

На территории Англии с 1977 г. действует «Unfair Contract Terms Act» или Закон о несправедливых условиях договора, целью которого является

ограничение или полное исключение права ссылаться на применения условий об освобождении от ответственности. Однако, круг отношений, регулируемых данным законом, не охватывает конструкции публичных договоров и договоров присоединения, где наблюдается высокая концентрация монополистов [87, с. 593]. Такие соглашения в Англии именуются «договорами в стандартной форме» [85, с. 15]. С 1999 г. действует «Unfair Terms in Consumer Contract Regulation» (UTCCR) или Закон о несправедливых условиях в договорах с потребителями, позволяющий судам признавать недействительными все явно несправедливые условия в договорных отношениях, где участвует гражданин-потребитель [89].

Применительно к российской рыночной экономике и жесткой конкуренции данное судебное вмешательство позволит уменьшить несправедливое распределение между контрагентами прав и обязанностей по договору, восстановить баланс интересов в отношениях с участием слабой стороны [33, с. 14].

С целью имплементации UTCCR в практику российских судов требуется учитывать и интересы профессиональной стороны договорных отношений, а для этого видится верным решение по разработке на уровне федерального законодательства открытого перечня оснований вмешательства судебного органа по просьбе истца в договорные отношения для рассмотрения установленных в договоре условий на предмет их соразмерности и справедливости.

Именно неисчерпывающий перечень оснований судебного вмешательства позволит охватить огромный спектр частноправовых отношений.

В фундамент российского закона о несправедливых условиях в договорах с потребителями необходимо отнести следующие основания судебного вмешательства по инициативе одной из сторон:

- участие гражданина-потребителя, т.к. данное лицо представляется в качестве наиболее слабой в экономическом и правовом аспектах слабой стороной договорных отношений;
- наличие завышенной по сравнению с аналогичными договорами неустойки. Неустойка применяется с целью побуждения контрагента к надлежащему исполнению обязательств, а не обогащения в случае её просрочки. Тем более установлено правило об освобождении кредитора бремени доказывания относительно причинения ему убытков по требованию об уплате неустойки (п. 1 ст. 330 ГК РФ). В развитие этого положения, представляется верным обязательное применение судом положений п. 1 ст. 333 ГК РФ о уменьшении несоразмерной неустойки к любым лицам, нарушившим обязательства при условии, если они являются слабой (экономически, юридически, организационно) стороной договорных отношений. О схожей несправедливости ещё в XX в. высказался лорд Дьюнезан по делу «Dunlop Pneumatic Tyre Co., Ltd, v. New Garage and Motor Co., Ltd.»: «Сумма денег, об уплате которой в случае нарушения договора условились, является штрафом, если она непомерна и не соответствует сумме самых крупных убытков, которые могли бы явиться результатом данного нарушения договора» [88, с. 86];
- фидуциарные сделки, поскольку одна из сторон может злоупотребить доверием контрагента в корыстных интересах.

В каждом конкретном случае судебного вмешательства судебный орган обязан мотивировать такое вмешательство со ссылкой на конкретные обстоятельства и условия договора.

На основании вышеизложенного, резюмируем следующее:

Модели ограничения принципа свободы договора «ex ante контроль» и «ex post контроль» имеют недочёты.

Для их преодоления требуется:

- «ex ante контроль» к договорному институту возмездного оказания услуг дополнить ст. 781 ГК РФ положением, касающимся выполнения и оплаты творческих работ в оговоренные сторонами промежуточные этапы, что позволит решить вопрос о размере взысканий со заказчика творческих работ;
- модель «ex post контроль» необходимо обновить Законом Англии о несправедливых условиях в договорах с потребителями от 1999 г. (UTCCR), которым разрешается признание несправедливым всего договора, а не отдельных его условий;

Представляется верным разработка на федеральном уровне открытого перечня случаев судебного вмешательства в договорные отношения, где в числе базовых оснований такого вмешательства будут:

- участие гражданина-потребителя;
- наличие завышенной по сравнению с аналогичными договорами неустойки;
- фидуциарный характер сделки.

Заключение

На основании вышеизложенного, резюмируем следующие выводы по теме магистерского исследования.

Общепризнано, что дефиниция «договор» – наиболее распространенная и древняя в юридической науке, имеет множество проявлений и применений, выступает объектом научных дискуссий. Несмотря на достаточно жесткую законодательную координацию, договор по сегодняшний день не теряет статуса лучшего средства правового регулирования. Роль гражданско-правового договора постепенно набирает обороты, поскольку контрагенты вольны в самостоятельном определении своих прав и обязанностей, модели предполагаемого поведения, конечно же, при соблюдении положений гражданского законодательства.

Философский подход к определению категории «свобода» представляется недопустимым к договорным правоотношениям. Её ограничение необходимо для выполнения конституционных положений, основополагающих начал гражданского законодательства РФ, вытеснения из экономических отношений произвола. Свобода в гражданских правоотношениях имеет свои пределы: осуждается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Отсутствие установленных законом пределов свободы разрушает основные институты общества, влечёт исключительно хаос.

В дореволюционное время принцип свободы договора связывали с возможностью свободно выражать волю при заключении соглашения, отсутствием насилия и принуждения от контрагента и третьих лиц.

В начале построения советского государства принцип свободы договора развивался через призму установления ограничений с целью удовлетворения экономических интересов граждан, общества и государства. Установление

курса НЭП дало толчок к развитию договорных отношений путём закрепления за их участниками большей свободы.

В настоящее время принцип свободы договора закрепляется в положениях первой части ГК РФ, где категория «свобода» употребляется в значении возможности граждан и юридических лиц на добровольных началах заключать договор.

Ограничивается действие принципа свободы договора правилом о пределах осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ).

Абсолютная договорная свобода не может сопровождать экономические отношения, которые, к слову, являются весьма неоднородными: в одних случаях контрагенты в максимальной степени равны в экономических возможностях; в других участвуют предельно неравные субъекты – монополисты, субъекты крупного предпринимательства с одной стороны, а с другой стороны граждане. Во избежание злоупотребления правом со стороны сильной стороны договорных отношений российским законодателем установлены пределы реализации принципа свободы договора в различных договорных институтах.

Принцип свободы договора на этапе формирования договорного обязательства подразумевает свободу заключения, выбора модели, определения условий, формы, времени и места заключения договора, в том числе срока его действия. На данном этапе принцип договорной свободы ограничивается нормами ГК РФ (например, положениями о публичном договоре и договоре присоединения) и других законов (например, Федерального закона «О защите конкуренции» и Федерального закона «О естественных монополиях») с целью защиты прав и законных интересов экономически более слабых (экономически зависимых) контрагентов договора.

Цивилистами утверждается, что действие принципа договорной свободы завершается после завершения стадии заключения договора и наступает действия правила, согласно которому обязательства должны

надлежаще исполняться. Как было установлено, принцип свободы договора действует на всех стадиях существования договорного обязательства, поскольку позволяет сторонам своим волеизъявлением изменить и расторгнуть соглашение, односторонне отказаться от исполнения договора.

Абсолютная договорная свобода неизбежно приведёт к злоупотреблениям со стороны более экономически и организационно сильной стороной договорного взаимоотношения. С целью защиты слабой (зависимой) стороны договора в ГК РФ предусматриваются императивные нормы, конкретизирующие действие принципа договора, а также предоставляющие этой стороне дополнительные права и гарантии. Названные меры в достаточно большом количестве закреплены в договорных институтах, где участвуют монополии или влиятельные субъекты хозяйствования. В правоотношениях, где участвуют предельно равные друг другу контрагенты, число таких норм соразмерно меньше.

Ограничение принципа свободы договора может касаться таких вопросов, как возможность заключить или не заключить договор, вид заключаемого договора, условия договора.

Моделями ограничения принципа свободы договора являются «ex ante контроль», подразумевающий установление императивных правил, и «ex post контроль», влекущий судебное вмешательство в вопрос о справедливости договорных условий.

Ограничения принципа свободы договора служат для достижения следующей целей:

- защита интересов слабой (зависимой) стороны договора;
- защита интересов третьих лиц;
- защита публичных интересов.

Модели ограничения принципа свободы договора «ex ante контроль» и «ex post контроль» имеют недочёты.

Для их преодоления требуется:

- «ex ante контроль» к договорному институту возмездного оказания услуг дополнить ст. 781 ГК РФ положением, касающимся выполнения и оплаты творческих работ в оговоренные сторонами промежуточные этапы, что позволит решить вопрос о размере взысканий со заказчика творческих работ;
- модель «ex post контроль» необходимо обновить Законом Англии о несправедливых условиях в договорах с потребителями от 1999 г. (UTCCR), которым разрешается признание несправедливым всего договора, а не отдельных его условий;

Представляется верным разработка на федеральном уровне открытого перечня случаев судебного вмешательства в договорные отношения, где в числе базовых оснований такого вмешательства будут:

- участие гражданина-потребителя;
- наличие завышенной по сравнению с аналогичными договорами неустойки;
- фидуциарный характер сделки.

Список используемой литературы и использованных источников

1. Алексеев С.С. Философия права / С.С. Алексеев. М.: Издательство НОРМА, 1998. 336 с.
2. Алексеев С.С., Мозолин В.П., Яковлев В.Ф. Роль гражданского законодательства в развитии экономики на современном этапе // Гражданское право и экономика. М., 1985. 248 с.
3. Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. Норма. Инфар-М., 2017. 496 с.
4. Асеев А.Ю. Место договора в системе источников гражданского права России // Вопросы российской юстиции. 2021. №. 15. С. 153-165.
5. Бекленищева И.В. Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование): автореф. дисс. к.ю.н. Екатеринбург. 2004. 32 с.
6. Бердников В.Г., Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовые формы товарно-денежных отношений. М., 1970. 204 с.
7. Бухалов А.В. Договор как источник частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2011. 25 с.
8. Брагинский М.И. Договорное право. М.: Статут, 2001. 841 с.
9. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 2020. 848 с.
10. Вавулин Д.А. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» (постатейный) / Д.А. Вавулин, В.Н. Федотов, А.С. Емельянов. Москва: Юстицинформ, 2011. 216 с.
11. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. /Пер. с нем. / Под ред., с прим. А.Б. Думашевский. СПб: Тип. А.Б. Думашевского, 1875. 603 с.

12. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: общие положения об обязательствах и договорах / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. Приложение. 2015. № 5. С. 38-39.
13. Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права 1917-1947 гг. М., 1949. 544 с.
14. Гольдин Е.Т. Принцип свободы договора: понятие и содержание // International scientific review, №. LXXXV. 2022. С. 54-60.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. № 32. 1994. ст. 3301.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Российская газета. 1996. № 23.
17. Гражданское право: учебник: в 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 560 с.
18. Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: ВолтерсКлувер, 2010. 272 с.
19. Демин А.А., Зуева М.В., Останина Е.А. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / А.А. Демин и др. М.: Юрайт, 2019. 627 с.
20. Егорова М.Л. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. 528 с.
21. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. № 3. 15.01.1996. ст. 140.
22. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2009. № 2.
23. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Госюриздат, 1975. 880 с.

24. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Л., 1978. Ч. 2. 173 с.
25. Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореф. дисс. к.ю.н. Екатеринбург. 2008. 44 с.
26. Кант И. Сочинения. В 8-ми томах. Т.6. М., 1994. 544 с.
27. Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовые договоры как форма удовлетворения потребностей трудящихся в период развернутого строительства коммунизма. М., 1963. 344 с.
28. Казанцев М.Ф. Свобода гражданско-правового договорного регулирования как проявление свободы договора // «Черные дыры» в российском законодательстве. М., 2008. № 1. С. 147-149.
29. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012. 452 с.
30. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. СПб, 1999. 704 с.
31. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
32. Корешкова А.А. Действие принципа свободы договора на стадии существования договорного обязательства // ГлаголЪ правосудия, №. 1 (5), 2013. С. 150-151.
33. Кратенко М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты / М. В. Кратенко. М.: Волтерс Клувер, 2010. 208 с.
34. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права: монография, М.: Статут, 2006. 269 с.
35. Кузнецова О.А. Применение судами принципа свободы договора // Вестник Пермского университета. 2009. Вып. 1 (3). С. 73-83.

36. Лопатин А.Е. Свобода договора и её пределы // Закон и власть. 2017. № 3. С. 12-15.
37. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика: монография / И.П. Малинова. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. 176 с.
38. Маннанова А.А. Ограничение принципа свободы договора в гражданском праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 280-284.
39. Нерсисянц В.С. Философия права. Учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. М.: Изд-во Норма, 2005. 656 с.
40. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2000 № 237-О // Текст Определения официально опубликован не был.
41. Осакве К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность ограничения // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 86–87.
42. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. 270 с.
43. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев: под редакцией А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 516 с.
44. Письмо ФАС России от 24.04.2014 № ЦА/16309/14 «О направлении разъяснений применения статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Текст письма официально опубликован не был.
45. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2002. 612 с.
46. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. 622 с.
47. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 351 с.

48. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2020. 351 с.

49. «Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)» (ред. от 26.01.2022) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14) // Документ опубликован не был

50. Попондопуло В.Ф. Договорная свобода и обязательства // Построение правового государства: вопросы теории и практики: Тезисы доклада областной научно-практической конференции, 28 ноября 1990 г. Ярославль: ЯрГУ, 1990. 160 с.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС КонсультантПлюс.

52. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС КонсультантПлюс

53. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.11.2013 г. № 9738/13 по делу № А57–1954/2011 // СПС КонсультантПлюс.

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // СПС КонсультантПлюс.

55. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2002 г. № 10254/01 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 11.

56. Предмет гражданско-правового договора: монография / Е.С. Выборнова, Н.С. Александрова. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2019. 160 с.

57. Пьянкова А.Ф. Гражданское право: общие положения о договоре: учебное пособие; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. 180 с.

58. Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа по вопросам, возникающим при рассмотрении споров, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (изменение правового регулирования). По итогам заседания, состоявшегося 15 мая 2014 года // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2014. № 3.

59. Решение Арбитражного Суда города Москвы от 24 июня 2021 г. по делу № А40-9823/21-156-67 // СПС КонсультантПлюс.

60. Решение Арбитражного Суда города Москвы от 04 августа 2021 года по делу № А40-9827/21-7-65 // СПС КонсультантПлюс.

61. Решение Арбитражного Суда города Москвы от 02 августа 2021 года по делу № А40-9829/21-172-71 // СПС КонсультантПлюс.

62. Решение Арбитражного Суда города Москвы от 24 сентября 2021 года по делу А40-9736/21-162-67 // СПС КонсультантПлюс.

63. Решение Советского районного суда г. Липецка Липецкой области от 21 мая 2020 г. по делу № 2-998/2020 // СПС КонсультантПлюс.

64. Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда Калининградской области от 15 мая 2018 г. по делу № 2-5472/2017 // СПС КонсультантПлюс.

65. Решение Советского районного суда г. Воронежа Воронежской области от 15 июля 2020 г. по делу № 2-1656/2020 // СПС КонсультантПлюс.

66. Сатина Э.А. Сущность, значение и функции гражданско-правового договора // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. №. 7 (135). 2014. С. 109-115.

67. Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / Р. И. Ситдикова. М.: Статут, 2013. 159 с.

68. Советское и иностранное гражданское право: проблемы взаимодействия и развития / под ред. В.П. Мозолина. М., 1989. 259 с.

69. Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2009. 266 с.
70. Устинов Р.Е. Функциональная роль принципа свободы договора // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2008. № 8. С. 73-79.
71. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. № 31. 31.07.2006. ст. 3434
72. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) // Собрание законодательства РФ. № 53. 31.12.2012. ст. 7598.
73. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О естественных монополиях» // Собрание законодательства РФ. № 34. 21.08.1995. ст. 3426.
74. Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 11. 14.03.2022. ст. 1596.
75. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 41. 10.10.2022. ст. 6939.
76. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 239 с.
77. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. К.: 2006. 160 с.
78. Честнов И.Л. Постклассическая теория права: Монография. СПб. 2012. 650 с.

79. Швачко Н.А. Гражданско-правовое положение потребителя как субъекта кредитного договора: дис. канд. юрид. наук / А. Н. Швачко. М., 2013. 188 с.
80. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 10-е изд. М., 1912. 948 с.
81. Щетинкина М.Ю. Реализация и ограничение действия принципа свободы договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
82. Щетинкина М.Ю. Реализация и ограничение действия принципа свободы договора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 201 с.
83. Щетинкина М.Ю. Пределы реализации принципа свободы договора. М.: РАП, 2012. 204 с.
84. Andre Compt-Sponville Dictionnaire philosophique. М., 2012.: Этерна. 752 с.
85. Atiyan P.S. An Introduction to the Law of Contract. Third edn. Oxford, 1981. P. 14-16.
86. Atiyah P.S. Essays on Contract. 2001. 396 p.
87. Butterworth's Commercial and Consumer Law. Third ed. / Ed. by Gwyneth Pitt. L, 1999. P. 590-600.
88. Dunlop Pneumatic Tyre Co. Ltd. v. New Garage and Motor Co., Ltd (1915), A.C. 3. 79-86.
89. Unfair Terms in Consumer Contract Regulation, UTCCR: 2020 revised edition (12 November 1993). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/UCTA1977> (дата обращения 01.04.2023).